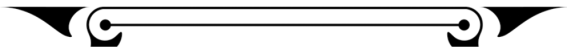

**Х Р О Н И К И
З Е Р К А Л**

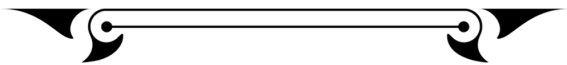

**С Т А Ж Е Р
З Е Р К А Л Ь Н О Г О
С Ы С К А**

**Л О В Е Ц
Р А З Б И Т Ы Х
О Т Р А Ж Е Н И Й**

**И Г Р О К
З Е Р К А Л Ь Н О Й
П А Р Т И И**

**С Т А Ж Е Р
М А Г И Ч Е С К О Г О С Ы С К А**

С Ы Щ И К Б У Я Н О В
Дело о губернаторской дочери

ЮЛИЯ
ГЛАДКАЯ
АЛЕКСАНДР
КУЗНЕЦОВ

ЫЩИК
БУЯНОВ
Дело о губернаторской
дочери

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г52

Гладкая, Юлия Борисовна.

Г52 Сыщик Буянов. Дело о губернаторской дочери / Юлия Гладкая, Александр Кузнецов. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-223646-4

Еще вчера Глеб был неудачником с огромными карточными долгами, а сегодня очнулся в теле стажера магической полиции в Российской империи конца XIX века.

Исследуя новый мир, он заглядывает в библиотеку и знакомится с очаровательной дочкой губернатора Лизой. А пару дней спустя библиотекаря находят иссушенным с помощью колдовства до состояния мумии.

На месте преступления Глеб замечает окровавленную брошь Лизы, а сама девушка пропадает без вести. Подозревая, что ее могли похитить, он идет по следам богатейшего человека в городе. И обнаруживает в лесной глуши нечто ужасное — то, что едва не стоит ему жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гладкая Ю.Б., Кузнецов А.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-223646-4

Для М.
— А. Кузнецов

Для С.
— Ю. Гладкая

Глава 1

Звонок, которого не ждёшь. Предвестник плохих новостей. Телефон лежал экраном вниз, так что, кто там хотел побеспокоить, оставалось только догадываться. Желающих было много.

Глеб скривился, как от зубной боли, постарался отвлечься от назойливого рингтона. Благо музыка в баре долбила так громко, что это было нетрудно. Заказал себе ещё один бокал пива, кажется, четвёртый за вечер. Может, и пятый. Мобильник снова настойчиво завибрировал на стойке. Прямо под руку, несколько капель пролились на жёлтую курьерскую сумку, стоявшую у ног.

Глеб чертыхнулся и смахнул пиво с ткани. За испорченную сумку могут и из зарплаты вычесть. Да, работёнка курьером не предел мечтаний, зато деньги платят. Пусть и небольшие, но тут любой копейке будешь рад, когда торчишь кредиторам такую сумму. Расплачиваться с долгами было бы

проще, не трать он на выпивку в барах, но Глеб отогнал от себя такие мысли новым глотком пива.

Как тут не выпить, когда после трудового дня и ноги отваливаются, и спина от лямок сумки наполома готова развалиться? Да ещё и по кредитам давно пора как-то расплачиваться, а нечем... Проблем больше, чем решений.

— Если бы тогда не выпал этот чёртов туз на столе, — пьяно пробормотал Глеб, обращаясь к бармену, который всё равно его не слышал за громкой музыкой, да и вообще смотрел в сторону. — Всё было бы по-другому, я бы этот бар целиком купил, вместе с тобой. И вообще всеми вами!

Просто не повезло, как утешал он себя уже который месяц. Если бы не выпал туз, смог бы пройти дальше в покерном турнире. А там такие призовые выплаты — закачаешься. Но вот фортуна отвернулась, и тысяча долларов за участие в турнире улетела в трубу, не вернулось ни гроша.

С этого-то всё и началось. «Замазался», как говорят профессионалы. Пошёл играть на живые деньги и проиграл всё, что было. Вернулся домой, начал пить, опустошил весь «неприкосновенный запас», спустил всё в интернет-играх, набрал кредитов, чтобы отыграться, — и всё до копейки ушло по тому же маршруту.

— Вот и приходится тут бегать, заказы разносить, — тоскливо вздохнул Глеб, и мобильник, словно соглашаясь, ответил новой трелью. — Алло? Да кто там, что вам надо?

— Глеб? — раздался в трубке встревоженный женский голос.

Проклятье, надо было сначала посмотреть, кто это звонит, прежде чем отвечать.

— Глеб, что происходит? — судя по голосу, она либо только что плакала и едва успокоилась, либо не успокаивалась вовсе.

Следующие её слова потонули в особо громком гитарном риффе. Колонки в баре слух гостей вообще не жалели.

Чертыхаясь, Глеб зажал одно ухо пальцем, но лучше не стало.

— Света? Света, что случилось, малышка?

Оставив сумку, Глеб вышел из бара. Его сразу окатило ночным холодом осенней улицы, а телефон залило дождём, так что пришлось натянуть куртку на голову.

— Глеб, — её голос отчаянно срывался на каждом слоге. — Приходили какие-то люди, тебя искали, говорил, что ты им должен денег. Глеб, я ничего не понимаю, кто это такие, что происходит?

Он застонал, как будто его в живот лягнула лошадь. Надо было давным-давно рассказать своей девушке о финансовых трудностях, но всё как-то язык не поворачивался. Трудно признаться, что ты не успешный профессиональный игрок в покер, а отчаявшийся должник.

— Света, я всё объясню... — Глеб старался как можно чётче выговаривать слова, чтобы она не поняла, что он пьян.

В трубке на несколько секунд повисла пугающая тишина.

— Глеб... Глеб, это что, правда? Ты что, проиграл все деньги?

По дороге с рёвом пронёсся автомобиль, окатив его водой из лужи.

— Это временно. Послушай, малышка, бывают взлёты и падения. Сама знаешь, сегодня чуть опустился, чтобы завтра взлететь на...

Он нервно ходил вперёд-назад по тротуару, с трудом удерживаясь на ватных ногах.

— Сволочь! Ты же мне обещал на эти деньги новый телефон купить! И ты проиграл всё?!

Слова её жгли так, словно коллекторы с паяльниками уже добрались до него.

— Света, Света, послушай меня. Я всё отыграю, всё верну. Мы с тобой поедem на самый тёплый пляж с самым белым в мире песком...

Его слова оборвал резкий автомобильный гудок. Глеб испуганно обернулся и понял, что вышел на дорогу. Скрип шин по мокрому асфальту, слепящий свет, рассыпающийся искрами под дождём.

И дальше темнота.

* * *

Глеб резко открыл глаза и тут же вновь зажмурился. Не по-осеннему яркий солнечный свет, проникая сквозь окно, заливал комнату.

— Зараза, пить надо меньше, — пробормотал Глеб, пытаясь отвернуться от окна.

Тело тут же отозвалось ноющей болью, а в голове словно затюкали молотками расторопные кузнецы. Глеб застонал. Осторожно подвигал рукой, проверяя, не сломаны ли кости. И лишь потом, прижав ладонь к виску, как бы поддерживая став-

шую тяжёлой голову, ощутил шершавую поверхность бинта.

— Это ещё зачем? — удивился он, но тут вспомнил дорогу, залитую дождём, и свет фар автомобиля, несущегося прямо на него.

«Меня сбила машина, и теперь я где?» — Глеб повторил попытку открыть глаза, на этот раз получилось лучше.

Он осмотрелся. Больничная палата. Что приятно, одноместная, значит, храпеть никто не будет. На стенах светильники и картина с самоваром, баранками и одиноким яблоком. От взгляда на нательный крест заурчало в животе.

«Интересно, во сколько тут кормят?» — подумал Глеб, продолжая разглядывать палату.

Высокие потолки, деревянная рама окна, короткие шторы. «Подзорники» — всплыло в памяти старое слово. Глеб перевёл взгляд на вход. Дверь в палату тоже деревянная, с круглой ручкой, крашенная в холодный белый. Да и вся комната, хоть и светлая, оставляла тоскливое ощущение.

— Привезли в какую-то дыру, но и на том спасибо, — вздохнул Глеб, про себя радуясь, что хоть медицина у нас бесплатная. С его нынешними финансами он бы разорился на лечении.

В этот момент дверь распахнулась и, стуча каблуками, в палату вошла женщина. Поправив на плечах белую накидку, она остановилась напротив кровати и хмуро уставилась на Глеба.

— Здравствуйте, — выдал тот, не зная, что ещё сказать.

Выглядела посетительница необычно. Платье с пышными рукавами и высоким воротом. Длинная

юбка подметала пол. Шёлковые перчатки обтягивали пальцы. Казалось, она шагнула сюда из старого фильма или учебника истории.

— И вам не хворать, Глеб Яковлевич, — откликнулась незнакомка, не сводя голубых глаз с Глеба. — Я в полном восторге, что вы соизволили прийти в себя, не придётся передавать бездыханное тело вашей матушке. Впрочем, мне всё же есть что сказать, — она дёрнула подбородком, — когда я по её просьбе взяла вас под своё крыло, дав стажировку в магической полиции Парогорска, я не ожидала, что мне придётся нянчиться с вами, точно с дитём неразумным. Как, объясните мне, вы умудрились давеча налететь на паровую машину? Ну? Что вы молчите, рассказывайте, я вся внимание.

— Э-э-э, — только и смог вымолвить Глеб, прикидывая, не оказался ли он в сумасшедшем доме, а эта дамочка просто одна из пациенток на свободном выгуле.

— Я так и думала, что толкового объяснения не получу, — кивнула незнакомка, — что же, видимо, в другой раз стоит ожидать, что вы под телегу попадёте или вас гуси защиплют до смерти. Верно я говорю?

— Вы кто? — не выдержал Глеб. — Какие гуси? Какой стажёр, вы меня с кем-то путаете.

Незнакомка неприятно прищурилась:

— То есть, Глеб Яковлевич, вы хотите сказать, что не знаете, кто я такая?

— Не имею ни малейшего понятия, — признал Глеб.

— И кем вы служите, тоже не припоминаете? — Глеб вновь покачал головой, чувствуя себя неловко

и глупо одновременно, вдруг он и впрямь должен всё это знать, но отчего-то забыл?

Что, если Света, долги, работа в доставке, вот это всё был дурной сон, а тут он где-то работает и эта странная дама его начальница? Он протёр рукой лицо, как бы смахивая остатки налипшего сна. Да нет, ерунда какая-то!

— Вы уж извините, но что-то со мной неладное, не могу объяснить. — Он пожал плечами и тут же поморщился от боли. Что же, хоть встреча с машиной, видимо, была правдой, где бы это ни случилось: тут, или там, или где-то ещё.

— Очень интересно, очень!

Женщина замолчала. Ещё раз внимательно взглянула на Глеба, а затем, развернувшись, покинула палату так же быстро, как и появилась. Глеб вздохнул с облегчением, но оказалось, что напрасно. Почти сразу сумасшедшая вернулась, но не одна, а в сопровождении доктора. Во всяком случае, старик, похожий на Айболита, был одет в белый халат, а на голове, чудом цепляясь за лысину, виднелось что-то типа белой тюбетейки. Старик то и дело поправлял нелепые очки без дужек на кончике носа и вздыхал так, словно желал бы находиться в ином месте.

— Так вы говорите, что мой стажёр здоров? — уточнила женщина у врача, постукивая пальцами по хромированной дужке кровати.

— Более-менее, — согласился эскулап. — Конечно, имеются ушибы и возможно временное помутнение рассудка. Но в целом можете его забирать.

— А то, что он меня не узнаёт, это, по-вашему, в порядке вещей, голубчик? — съехидничала дамочка.

— Это, конечно, менее-более, — вздохнул дедок, вновь поправляя пенсне, — но память наверняка вернётся за день-два, организм молодой, сильный.

— А если нет? — перебила его незнакомка.

— Анна Витольдовна, не беспокойтесь вы так, поправится Глеб Яковлевич, Богом клянусь. — Старик улыбнулся и, зачем-то подмигнув Глебу, добавил: — Ну а если нет, так что же, отправим его на воды, маги-целители нынче творят чудеса. Да и трепанацию черепа никто не отменял.

Глеб тарасился на них, пытаясь понять, что тут происходит. Ощущение дурного спектакля не желало проходить. Какие воды, какие маги? Всё это звучало как бред. Глеб зажмурился, надеясь, что это лишь игры разума и он сейчас проснётся, придёт в себя и никогда не увидит этих странных людей, а рядом будут обычный доктор и его Света. Он даже потихоньку ущипнул себя и сморщился от неприятного ощущения. Нет, всё-таки не сон. Тогда что же? Реалистичная компьютерная симуляция? Говорят, есть такие. Всё как взаправду. Хотя кто бы для него так расстарался? Новые методы коллекторов для выбивания денег? Ерунда, конечно. Может, это телешоу?

Старичок тем временем хрустнул пальцами и, подойдя к Глебу, заглянул ему в лицо.

— Вы как, хорошо меня видите, друг мой?

— Нормально, — буркнул Глеб, вжимаясь в подушку.

— Замечательно, — обрадовался эскулап, будто Глеб ему денег пообещал, — а сколько я вам сейчас пальцев показываю? Вы же считать умеете, мой юный друг?

— Умею, три.

— Прекрасно! Уши слышат, звона не имеется. Или, может быть, гул какой раздражает?

Глеб хотел съязвить, что единственный раздражающий его гул образуется от дурацких вопросов, но сдержался и лишь молча покачал головой.

— Восхитительно! — умилился Айболит. — Давайте-ка, чтобы Анна Витольдовна не сомневалась в вашем самочувствии, подвигайте руками. Вот так, да, молодцом, а ногами? Не больно, не беспокоит?

— Ну так, разве что чуток, — признался Глеб.

— Славно. — Доктор мелко закивал и, протянув руку, ловко ухватил пациента за запястье. — А ну-ка, посмотрим, что там ваш пульс. — При этом другой рукой он вытащил из кармана часы на цепочке и, щёлкнув крышкой, уставился на стрелки.

Глеб заинтересованно разглядывал брегет, который выглядел более чем неплохо для нашего времени. Но вот крышка захлопнулась, и эскулап удовлетворённо цокнул языком.

— Пульс, что мои часы, без запинки, а уж это, — он ткнул сухоньким пальцем повязку на голове, — до свадьбы заживёт, поверьте мне на слово, драгоценная.

— Верю вам на слово, Казимир Иннокентьевич, выписывайте больного, — вздохнула Анна и, повернувшись к Глебу, добавила: — Одевайтесь,